

ОЛЕН БЛИО

АНГЕЛ для ВАРВАРА

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элен Блио

Ангел для варвара

«Автор»

2026

Блио Э.

Ангел для варвара / Э. Блио — «Автор», 2026

- Я не собираюсь подчиняться такому зверю, варвару, дикарю! Я буду бороться до конца!- В этом нет смысла, мышонок, я все равно заберу свое. Вопрос только в том, будет ли тебе больно или тебе понравится.Случайность привела меня в клуб, хозяин которого решил меня присвоить.Мне удалось сохранить честь, но я потеряла многое другое.Я была уверена, что больше никогда его не увижу.Кто же знал, что мой новый босс и мой мучитель - один и тот же человек?

© Блио Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
ГЛАВА 1.	8
ГЛАВА 2.	10
ГЛАВА 3.	12
ГЛАВА 4.	14
ГЛАВА 5.	17
ГЛАВА 6.	19
ГЛАВА 7.	21
ГЛАВА 8.	23
ГЛАВА 9.	25
ГЛАВА 10.	27
ГЛАВА 11.	29
ГЛАВА 12.	32
ГЛАВА 13.	35
ГЛАВА 14.	37
ГЛАВА 15.	40
ГЛАВА 16.	43
ГЛАВА 17.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Элен Блио

Ангел для варвара

Пролог.

- Сахарова Анжелика Александровна?

- Да, - улыбаюсь, думая о том, что выгляжу очень милой.

Настроение с утра прекрасное.

Несмотря на то, что встала я в шесть, и полтора часа добиралась до Москва-Сити.

Зато я успела выпить кофе в шикарной кофейне с видом на Москва-реку, получила пару комплиментов, и даже стрелки сегодня нарисовала ровные и симметричные.

- Вам придется немного подождать, - приятная шатенка на ресепшн, судя по бейджику ее зовут Милена, улыбается, потом наклоняется ко мне и шепчет заговорщицки, - наш «Биг босс» сегодня решил сам провести собеседование. Но не бойтесь, он секретарей не ест. Вообще, у него только вид грозный, на самом деле он добрый, мы все его очень любим. И если вам удастся получить место, вы не пожалеете. Единственное, предупреждаю сразу – он у нас против служебных романов.

Стараюсь сохранять улыбку, потому что последнее, о чем я сейчас могу думать – это романы.

Увы...

Я должна была выйти замуж. Все было готово к свадьбе.

Но...

Судьба распорядилась иначе.

И вот теперь я вынуждена искать работу.

Впрочем, почему вынуждена? Я хочу работать и всегда хотела! И в институт я поступала чтобы учиться, а не для того, чтобы получить диплом, который будет пылиться в сейфе у богатого мужа.

Эх, ладно, Ангел, проехали.

Не будет никакого богатого мужа. Да и не нужен он тебе.

Сажусь в кресло, перебираю своё резюме, почему-то становится страшно.

Приходят еще несколько кандидатов на вакантное место.

Одна – яркая блондинка, ходячая реклама сети клиник пластической хирургии. Все стратегически важные места оттюнингованы и засиликонены. Она, конечно, очень красивая, вся такая... глянцева. Сглатываю.

Интересно, если мой будущий, вернее потенциальный шеф против служебных романов, возьмет ли он на работу эту греховную красотку?

Вторая напротив, явно синий чулок, строгая, с тонкими губами на которых ярко алая помада. Она похожа на училку из какого-то фильма. Вся слишком уж жёсткая и суровая. Такой образец правильной рабочей лошади.

Появляются еще две девушки. К счастью, про них мне особенно сказать нечего. Обычные, симпатичные, милые.

Все мы – конкурентки.

Конечно, гламурная «блонда» уже уверена, что должность у неё в кармане, смотрит на нас свысока.

А мне так нужна эта работа, что я закрываю глаза и молюсь, молюсь, чтобы все получилось именно у меня.

Чтобы руководитель компании «VVV», которого администратор Милена назвала «Биг боссом», решил, что именно я, Сахарова Анжелика Александровна, оказалась достойным кандидатом на должность секретаря.

Просто потому, что я умная, коммуникабельная, работоспособная, энергичная, инициативная и «тэ дэ», и «тэ пэ», как любила говорить моя бабушка.

И очень хочется, чтобы этот самый «Биг босс» действительно оказался таким хорошим, как о нем рассказывают.

И действительно был противником служебных романов.

И вообще...

Пусть он окажется мужчиной немолодым, женатым, с кучей детей и внуков. Мужчиной, который реально не интересуется такими молоденькими девушками как я.

- Сахарова? Анжелика? Проходите, Владислав Владимирович вас ждет.

Встаю, поправляю юбку.

Ноги трясутся, колени ватные почему-то.

Это не первое моё собеседование, но, если честно – последний шанс.

Больше ничего подходящего я не нашла. Да и эта вакансия, сказать по правде, свалилась неожиданно.

Перед самой дверью в резиденцию главы компании торможу. Решительно встряхиваю головой.

У меня все получится!

Захожу, оказываюсь в огромном шикарном кабинете.

Меня, конечно, роскошью удивить сложно, но все-таки...

Натуральное дерево, кожа, сталь, стекло.

Красиво, стильно, дорого.

И хозяин явно не престарелый семьянин.

Наверняка он молодой, современный, знает толк в роскоши.

Самого «Биг босса» пока не видно, оглядываюсь, пытаюсь понять, где он. Потом замечаю огромную фигуру, которая прячется за стеклом, по которому стекают струи воды.

Он... рассматривает меня? Может, это какой-то текст на внимательность? Или он наблюдает за тем как я разглядываю его владения?

- Доброе утро. Меня зовут Анжелика Александровна. Я... пришла на собеседование.

- Прекрасно. – голос низкий, с хрипотцой, от тембра бросает в дрожь.

Я еще не до конца осознаю почему, но...

- Прекрасно, Анжелика Александровна. Интересно узнать, кем же вы тут собираетесь работать?

- Я... - не понимаю, что происходит, но почему-то в этот момент мне становится дико страшно, - я... пришла по... объявлению. Вакансия секретаря освободилась, и я...

- Какой стремительный карьерный рост. Еще совсем недавно вы были официанткой в сомнительном заведении, и что я вижу сейчас? Метите на престижную должность?

Огромная фигура выдвигается из-за прозрачной стены, и я понимаю, что его размеры не были обманом зрения.

Он действительно такой огромный. Выше двух метров. Плечи явно не проходят в обычный дверной проем.

Но это не самое страшное.

Самое страшное, что я прекрасно знаю этого человека.

Владислав Владимирович Войнов с недавних пор мой ночной кошмар.

Мужчина, который сломал мне жизнь.

Разрушил все.

Который хотел лишить меня невинности, но почему-то пожалел. Хотя это было уже не важно.

- Ну, доброе утро, малышка. Соскучилась?

Понимаю, что отвечать не нужно.

Нужно быстро развернуться и бежать прочь, далеко, далеко...

Но я словно оцепенела от ужаса.

Мгновение стою неподвижно.

Потом поворачиваюсь, делаю пару шагов, и понимаю, что ноги не держат, хоть я и привыкла ходить на высоких каблуках.

Мои ступни цепляются друг за друга, и я лечу прямо на пол.

Но не падаю.

Потому что ненавистные руки держат меня.

Опять...

- Куда ты спешишь, малышка? Я думал, ты захочешь закончить то, что мы начали тогда. В моем клубе. Ты ведь пришла, чтобы отдать мне девственность, да, детка?

ГЛАВА 1.

- Снимай эти тряпки!

- Нет.

- Не понял?

Смотрю в глаза, которые кажутся черными, бездонными, пустыми. Разумеется, он не понял. Он не знает слова нет. В принципе. Вообще.

Но я не могу ответить иначе!

Я не собираюсь подчиняться этому зверю, варвару, дикарю!

Я буду бороться до конца!

- В этом нет смысла, мышонок, я все равно заберу свое. Вопрос только в том, будет ли тебе больно или тебе понравится.

Понравится? Он это серьезно? Как мне может понравиться то, что он предлагает?

Он меня похитил, украл! Держит меня силой! Собирается лишить невинности!

И он говорит о том, что мне может понравиться?

Долбанный ублюдок!

Мне НЕ понравится!

Никогда! Никак! Не при каких условиях!

- Мышонок, я жду! А я не люблю ждать.

Не любит ждать.

Не любит слышать нет.

Зато любит делать больно. И брать то, что ему не принадлежит.

Это я усвоила.

Чувствую себя героиней какого-то идиотского романа или ролевой игры.

Или... женой Генриха VIII.

Точно. Я как Анна Болейн, которая тоже не хотела спать с королем.

Передо мной сейчас тоже стоит король.

Король ночной столицы. Король теневого бизнеса. Король ринга.

Он захотел меня. И я должна раздвинуть ноги.

Но я не сделаю это добровольно.

И мое тело меня точно не предаст!

Я читала о таком - девственницу принуждают, а ей почему-то нравится.

Мне всегда казалось, что это бред?

Как может понравиться принуждение? Даже если принуждает такой опасный и красивый мужчина, такой хищник как этот?

Добровольно я не сдамся.

Нет!

Пусть бьет меня, пусть делает что хочет, пусть даже убьет...

Чувствую, как слезы начинают накатывать. Держаться Ангел, держаться!

Он встает. В который раз удивляюсь тому какой он огромный.

Где таких делают?

Наверняка его мышцы накачаны этим новомодным средством, название которого я не помню...

И наверняка он горстями глотает всякие анаболики и стероиды. Я не могу сдержаться ухмылку. Вспоминаю как сестрица с подругами ржала, обсуждая качков, у которых огромные мышцы и крохотные члены.

Наверняка и этот зверь только с виду такой мачо!

А в штанах у него крохотная пипулина!

Видимо этот монстр успевает проследить за моим взглядом или читает мысли...

- Нет, мышонок, в штанах у меня все в порядке. И ты сейчас в этом убедишься!

Делает шаг, заполняя собой все пространство. Хватает меня за талию и прижимает к своему...

Господи! Он огромный везде!

Поднимаю на него глаза, тону в черных омутах.

- Сладкая, невинная мышка... - он вдыхает запах моих волос, носом трется о висок. –

Но мы это исправим. Сейчас!

Одним движением он рвет на мне платье. Просто дернув рукой!

Невольно пытаюсь прикрыться, но он разводит мои руки в стороны.

- Какое у нас тут богатство. Все как я люблю. Сладкая крошка. Будешь и дальше показывать характер или раздвинешь ножки перед добрым дядей?

Это себя он называет добрым? Безжалостный, беспощадный ублюдок!

Меня охватывает дикая ярость, я пытаюсь вырваться, резко поднимаю коленку, стараясь метить ему прямо в пах, но он успевает закрыться, а меня ждет расплата.

Он впечатывает меня в стену, хватая за руки так, что завтра я увижу следы от его пальцев на коже.

- Значит, хочешь по-плохому?

- Я не хочу! Никак! Пусти меня, урод! Я убью тебя если ты ко мне притронешься, понял?

- Интересно, как? Дырку во мне глазами просверлишь?

Я продолжаю вырваться, царапаю его мощные бицепсы, видимо задеваю рану, потому что он шипит от боли.

Расплата настигает мгновенно.

Он хватается за горло, сжимает, вдавливая в кирпичную кладку.

- Непокорная? Сучка! Ну, держись!

Он таранит мой рот, вбивая туда свой мощный язык.

Глубоко, грубо. Без пощады.

Я чувствую горячие слезы, струящиеся по щекам.

Я не сдамся без боя!

Все равно не сдамся!

Его огромная лапа стискивает мой лобок, срывая кружевную тряпочку, прикрывающую самое сокровенное.

- Девственница, а пизденку-то побрила, да? Все вы одинаковые...

Он больно сжимает кожу там, и я окончательно понимаю, что пощады не будет.

Я разгневала зверя, и он возьмет свое.

- Пожалуйста... мне... мне нельзя... вам нельзя. Я больна...

ГЛАВА 2.

Последняя надежда.

И она тает.

Даже если он мне поверит – остановит ли его это?

- СПИД? Я так понимаю?

- Гепатит.

- Гепатит С? Не волнуйся, мышонок, у дяденьки есть прививка.

А если бы я сказала, что у меня ВИЧ? Он тоже бы мне про прививку задвинул?

Господи! Что же мне делать? Почему все это происходит со мной?

Я ведь... я же хорошая девочка! Правильная! Я до сегодняшней ночи не то, что в закрытом клубе, я на обычной дискотеке только в детском лагере была!

Я никогда никому не делала зла! Всем старалась помочь! Даже мачехе, которая меня ненавидела и сестре!

За что мне все это?

Понимаю, что сил бороться все меньше. Но это не значит, что я сдаюсь!

- Пожалуйста!

- Что? – горячее дыхание обжигает, я чувствую его желание, если я его не остановлю, он просто разорвет меня! - Ты готова сдаться и сделать это добровольно? Больно не будет. Но это не точно, детка.

Он ухмыляется, облизывая мочку моего уха.

- Прошу... отпустите меня! Я... я заплачу вам. Я продам квартиру. Я... все сделаю! Только не трогайте!

- Квартиру продашь? Хм... любопытно. Что за квартира?

- Однокомнатная.

- В центре?

- Нет...

- Это... миллионов пять, так? То есть ты свою звезду в пять лимонов оценила? Круто, че...

Всхлипываю.

Я реально готова продать квартиру и отдать ему деньги! Я любую бумагу подпишу!

- У меня встречное предложение. Ты сделаешь мне хорошо, добровольно. А я тебя отблагодарю. Поменяю твою халупу в Гольяново на приличные апартаменты в пределах Садового. Как тебе такой вариант?

Он реально не шутит?

И думает, я побегу, теряя трусики?

Впрочем, мне ведь уже нечего терять. Я обнаженная в его руках.

Нечего терять кроме гордости и самоуважения. Самой себя!

- Так как? Трахну бесплатно и больно, или заплачу и сделаю это красиво? Это сделка века, малышка! Ты даже не представляешь, как тебе повезло!

Я представляю.

Сглатываю ком желчи, который скопился во рту.

Этот варвар на самом деле думает, что его предложение очень лестное.

А я понимаю, что надежда утекает по капле.

Значит, мне нужен другой вариант спасения.

Какой?

Где мне взять запасной вариант, если даже основного не было?

- Пожалуйста, отпустите меня, прошу!

- Зачем мне тебя отпускать? Какая мне с того выгода? Сейчас я держу тебя, мне мягко и вкусно. Ты такая аппетитная. Я представляю как буду вертеть тебя на своем члене! Что за резон мне упускать твою сладкую киску?

- Я на самом деле готова отдать вам то, что у меня есть. Пусть это всего лишь дешевая квартира. Но это не все.

- Еще не все? Любопытно. Что же еще есть у маленькой мышки?

- У меня есть жених...

ГЛАВА 3.

Я дышу тяжело. Очень сложно говорить, когда ты стоишь абсолютно голая, а тебя дерзко мнет в руках огромная туша.

- У меня есть жених. Он... в общем, он не бедный. Он... заплатит за меня.

- Божечки, мышка, да я с тобой «забогатею» по ходу! И квартирка мне перепадет, еще и кент твой бабосами поделится, да? Ты считаешь мне это интересно?

Я не знаю! Не знаю, что ему интересно!

Я просто очень хочу отсюда уйти!

Целой!

По крайней мере в одном месте...

- Пожалуйста...

- О, как мне нравится, когда ты так говоришь! Научилась волшебным словам еще в детском садике, наверное, да? «Пожалуйста»! А знаешь, как я хочу услышать это твое «пожалуйста»? Когда буду вдальблывать в тебя член до матки! Хочу, чтобы ты тогда орала «Пожалуйста»!

Его пальцы снова хватают меня, прямо там, сминая складки.

Больно.

Я вскрикиваю.

- Какой сладкий пирожок! Жду не дожусь, когда смогу его съесть!

- Нет... Пожалуйста!

- М-м-м, - он снова проводит носом по моим волосам, наверное, это даже выглядит нежным со стороны. Если бы не железная хватка на горле и там, внизу... - Не говори это слово так, а то я не выдержу и трахну тебя прямо тут, у стенки. А малышки-принцессы ведь хотят расстаться с целочкой на кровати, правда?

Он издевается. Изводит меня! Мучает!

Зачем он это делает?

Неужели так приятно ломать и унижать живого человека?

- Приятно, милая, очень приятно! – он снова читает мои мысли? – Приятно пахнешь, мышонок.

- Послушайте... Я... я позвоню жениху. Он вам заплатит. Сделает то, что вы скажете. Он... он не простой человек. У него отец важная шишка и сам он...

- Важная шишка, да? Знаешь, малыш, для меня сейчас только одна шишка важная. Эта. Резко хватает мою руку и вжимает в свой пах.

Господи! Он...

Он просто гигантский!

Таких не бывает!

Он его тоже что ли накачал?

Вспоминаю название препарата. Синтол. Неужели им можно и там?

- Натур-продукт, детка. Большой член или есть – или его нет. У меня есть. Хочешь у тебя тоже будет?

Как он не может понять, что я не хочу!

Не хочу!

Снова пытаюсь вырваться, бьюсь в его руках. Слезы брызжут из глаз.

- Пусти! Пусти, гад! Ненавижу, сволочь ты! Урод! Варвар!

- Неправильно, мышонок, все неправильно. Я не урод, в зеркало смотрю каждый день. Да и вереница баб, что в моей спальне тоже это подтверждает.

- Вот и вали к ним! К своим шлюхам! А меня оставь!

- Ох, как мы заговорили! Почему это они шлюхи? Они идут ко мне добровольно и бесплатно! А шлюхой я могу сделать тебя. Если захочу! Если не прекратишь брыкаться позову своих ребят и они пустят тебя по кругу, радостно. Вот только после этого хоровода ты даже говорить не сможешь и умом тронешься. Готова?

Я теряю дар речи. Он не может говорить об этом вот так. Всерьез!

- Испугалась?

Он смотрит мне в глаза, улыбается.

Варвар действительно очень красивый. В нем чувствуется порода. Темные глаза, высокие скулы, полный рот, прямой крупный нос, высокий лоб и аккуратно стриженные волосы. Мне кажется, ему больше пошло бы, если бы он не стригся так коротко.

Господи! О чем я думаю!

Он собрался отдать меня своим бандитам, чтобы они меня... по очереди... все! А я думаю о его прическе!

- Ну, мышонок?

- Не надо... - это мой голос такой тонкий и хриплый? Я точно словно мышонок в лапах огромного, холеного кота.

- Не буду. Вот сделал бы это и точно был бы Варваром. А так. Я просто Воин.

Поднимаю глаза на него. Последняя попытка достучаться!

- Отпусти меня, Воин! Не ломай мне жизнь!

- Скажи, почему я должен это сделать, мышонок?

- Я... я...

- Ты пришла в мой клуб. Трясла передо мной своими сиськами. Заманила меня. Распала. Член стоит колом, яйца звенят! Хочу трахаться, аж зубы сводит! Почему, я должен тебя отпускать?

- Потому что я... я...

- Что? Не слышу?

- Я невеста Лютого...

ГЛАВА 4.

- Не шутишь? – вижу, как он сразу меняется в лице. Мне не следовало произносить это имя, я знаю. И я держалась до последнего, но... Видимо, по-другому мне не спастись.

- Нет. Это правда.

- Да уж. И как Лютый отпустил своего невинного кролика в моё гнездо разврата?

- Он ничего не знает.

- Ах, не знает! Ну, тогда это все объясняет. И ты бы не хотела, чтобы он узнал, так?

- Нет.

- Правильно. Если он узнает у тебя, мышонок, будут проблемы! И у меня тоже. А мне проблемы не нужны. Поэтому я тебя по-быстрому трахну и отпущу!

Я смотрю на него во все глаза. Он серьезно? Нельзя трахнуть девочку Лютого! Это все знают!

- Нет! Вы не можете...

- Я, дитя мое, все могу! Могу убивать, могу не убивать. Трахать очень даже могу. Член мой ты уже трогала, в курсе, да?

- Лютый за меня отомстит...

- Ой, «баюс, баюс»... - он передразнивает кого-то, говорит таким противным голосом с кавказским акцентом.

У меня немеет все внутри.

Я понимаю, почему раньше я была храброй! Я все-таки надеялась на этот самый последний шанс!

На то, что я не должна была делать, но сделала...

Я рассказала о Лютом.

Если Лютый узнает о том, что я тут – мало не покажется прежде всего мне. Поэтому-то я и скрывала до последнего.

До того момента, пока еще можно было скрывать.

- Пожалуйста... Отпусти! Лютый он...

- А давай спросим у Лютого, впишется он за тебя или нет, а?

- Нет! – я шокировано смотрю на того, кто назвал себя Воином.

Кличка ему не подходит.

Воин благороден и смел!

А этот...

Мерзок и жалок.

Чудовище.

Моральный урод.

Ублюдок...

Варвар, самый настоящий!

- Даже представить страшно, какими эпитетами ты меня сейчас награждаешь, мышонок... - он знает слово эпитеты?

Сглатываю, трясусь просто дико...

Почему это все со мной происходит? А может... может я вот прямо сейчас закрою глаза, потом открою, а все это – лишь сон, а? Так можно?

- Ты что, не веришь, что я в курсе, что такое эпитеты?

- Верю...

- Не веришь. Фома ты неверующая – раз, невинная овечка – два, сексуальная крошка – три, горячая штучка – четыре, перепуганный кролик – пять, охрененно вкусный ротик – шесть, продолжать?

Говорит, а сам продолжает вжимать меня в стену, и я чувствую его пальцы на своем теле.

- Не... не надо...

Да, малыш, знаю... Я вообще знаю много мудреных слов. Куннилингус, фрикции, петтинг – хотя я не любитель, сатириазис – тут, каюсь, страдаю сам... Что еще? Сибари – могу, умею, практикую. БДСМ – можно иногда. Буккаке – терпеть не могу. Гэнг-бэнг – так, в охоточку, догстайл – можно, фистинг – с тобой бы попробовал, но боюсь порвать сразу, писсинг – не моё...

- Хватит, не надо! – я чувствую, что меня сейчас вырвет от его слов. А он не только продолжает прижимать меня к стене, но еще и мнет мою грудь, сжимает соски...

- Я только вошел во вкус, милая. Ты хотела умных слов – получи и распишись! Вульва – не самое приятно слово, киска или пизденка лучше, а еще малышка, пирожок, пилоточка, звезда, пряник, цветочек, ракушка, норка, лепесток, птенчик, губки, ну и... еще много разных слов, по желанию. Коитус – да! Клитор – очень важное слово, ну, ты сама скоро поймешь! Эрекция, эякуляция – тут все понятно даже ежу, тебе, думаю тоже...

- Остановитесь...

- И, наконец, дефлорация. Мудреное словечко. Очень важное для таких малышей как ты. Знаешь, что это значит?

Я знала. И рассчитывала, что это самое произойдет между мной и моим женихом!

- Знаешь. Конечно же. Эта мышка очень умненькая, да? Один раз только сглупила, попала не в то место и не в то время...

- Отпустите меня, ну, пожалуйста! Зачем я вам? Я... я ничего не умею. Не знаю. Я...

- Красавица моя, тебе и не надо ничего уметь. Все умею я. И хорошо умею. Правда, с дефлорацией мне давненько не приходилось работать, но... Дефлорация! Красивое слово да? Хочешь узнать, как это произойдет?

- Нет!

- Вы все так говорите. Нет! А потом стонете, да, Воин, продолжай, Воин, еще раз, Воин!

- Я не буду.

- Будешь! Если я выиграю, подарю тебе машинку, хочешь? Мини-купер? Такому мышонку очень подойдет. Миленький, розовенький Мини-купер. И аэрография сбоку – за то, что стонала «еще раз, Воин». Или просто «за дефлорацию». Точно!

- Пожалуйста!

- Пожалуйста, скажи так еще раз, а? ты заметила, как изменилась твоя интонация? То ты была злой, дерзкой, такой яростной, горячей. А теперь такая томная, расслабленная...

Он лжет. Я совсем не томная. Я просто дико устала и напугана сейчас!

- Дефлорация, это больно, детка, да. Но... Любую боль можно превратить в удовольствие. Я буду стараться, милая. Сначала я тебя хорошенечко приласкаю, чтобы ты текла. Ты будешь течь, сильно. Потом я введу головку. Медленно. Растяну твой гимен – ты знала, что девственная плева называется гимен? Растяну, а потом порву... Блядь, ты не представляешь, как я хочу этого...

Я всхлипываю. Силы меня покидают. Я теряю надежду.

Если бы он меня не держал я бы точно рухнула на пол.

- Так что, милая, будем звонить твоему Лютому, а?

Я качаю головой.

- Пожалуйста...

- Ну, раз ты так просишь, мышонок!

Он держит меня одной лапищей, второй достает телефон.

Нет, только не это!
- Лютый?

ГЛАВА 5.

Он говорит по телефону, пристально глядя мне в глаза.

- Лютый? Привет, дорогой. Тут ко мне один мышонок забежал... Такой красивый, пухленький, сладкий... говорит, что твоя невеста.

Слышу в трубке голос, но не разбираю чей. Может, он просто решил меня «купить»? Обмануть?

- Как зовут? – обращается ко мне, - как тебя зовут, мышка?

- Ангел... Эндж... Анжела... Анжелика...

- Хрена се, у тебя вариантов! Последний, прям, топ! Анжелика! Твоя мама что, не знала, что так всех шлюх с Ленинградки раньше звали? Или романов начиталась?

Именно. Начиталась. Только не мама, а бабушка. Настояла на том, чтобы меня назвали Анжеликой. В честь той самой Маркизы Ангелов. Не думала, каково мне будет с таким именем жить. И какая из меня Анжелика? Это точно имя для женщины вамп! А я... этот варвар прав. Я мышонок.

- Анжелика тебя устроит, Лютый? Ну что, твоя? Не трогать? Это тебе будет дорого стоить! Я замираю. Неужели?

Господи, неужели ты услышал мои молитвы? Неужели я свободна?

Но рука, держащая мою грудь, и не думает исчезать.

- Да? Значит, отдаешь ее мне? Правильное решение, брат! Спасибо!

Нет! Нет! Этого не может быть! Я не верю! Нет!

- Дай мне поговорить с ним! Дай!

Стараюсь выхватить трубку, кричу.

- Олег! Олег, послушай! Это я, Энджи! Олег!

- Ах, Энджи? Может он не понял? Олег, слышишь? Тебя, оказывается, Олег зовут, а я и забыл, все Лютый. Лютый... Может, Энджи тебе оставить, не трогать? Что? Все равно в расход? Правильно. Раз она попала ко мне, значит, тебе она точно больше не нужна. Не горюй, старик! На свете много приличных девушек. Да. Которые не таскаются ночами по клубам. Именно. Все. Бывай, брат.

Он убирает телефон. А мне кажется, он убирает табуретку из-под моих ног, оставляя меня висеть на веревке. Мертвую.

Значит – финал? И надежды нет?

- Мышонок. Ну, ты сама все слышала. Соппротивление бесполезно. Давай все-таки похорошему. Трахнемся. Без жести. По любви, по дружбе. Я в долгу не останусь. Про Мини-купер я не шутил...

Он это серьезно? Про любовь? Про дружбу? Про долг и Мини-купер?

Откуда он знает про дружбу и любовь?

- Что, думаешь, я не верю в любовь? Верю, детка. Я – верю. Это она в меня не верит.

Он усмехается. И мне даже кажется, что горько. Он такой... падший Демон в этот момент...

О чем я думаю? Не хватало еще Стокгольмского синдрома мне!

Я не буду идти на поводу у палача! Я не буду сочувствовать похитителю!

Я все равно буду бороться, пусть даже у меня совсем нет сил!

- Пожалуйста, пустите меня!

- И куда ты пойдешь, детка? Твой возлюбленный только что передал тебя мне. Так что... Отпустить я тебя не могу. Он мой друг. Вернуть его подарок будет дурным тоном...

Варвар, называющий себя Воином, гладит меня по щеке. Наверное, можно сказать, что нежно.

Но я его ненавижу от этого только сильнее.

Я не сдамся без боя. Я не буду ему покорной секс-игрушкой!

Снова пытаюсь вырваться, молча, сцепив зубы брыкаюсь, царапаюсь, толкаю его.

Но это все равно, что толкать стену.

Бесперспективняк.

Хочется выть от боли и бессилия.

Меня снова хватают в охапку и тащат.

Куда?

Только бы он вышвырнул меня за порог и сказал, что я ему надоела! Только бы отпустил!

Он толкает дверь и бросает меня на кровать.

Неужели это конец?

ГЛАВА 6.

- Начало, мышонок, это только начало!

Я знаю, что все мои мысли написаны на лице. Так было всегда.

Мне очень страшно.

Я все еще не верю, что это все в реале!

Не верю.

Закрываю глаза, как в детстве. Когда казалось – сейчас ты закроешь их, а когда откроешь – окажется, что ничего не случилось, бабушкина банка варенья цела, и каблук на маминой туфле ты не сломала, и не разбила любимую чашку отца, и мама жива, и проклятого рака не существует...

- Мышонок, давай правда, по-хорошему. Я не насильник и не мудака. И я так сильно хочу тебя, что у меня сейчас яйца лопнут. Пойди навстречу дяденьке, дяденька тебя не обидит.

- Уйди! Отстань! Ненавижу! Сволочь! Тварь! Ублюдок!

Я с остервенением луплю его по телу, везде, где могу попасть. Силы откуда-то берутся, второе дыхание что ли открывается? Луплю, понимая, что больше боли причиняю себе.

Он словно железный, ему все равно. Это я поняла еще тогда, когда на ринге его увидела.

Самый сильный. Самый крутой. Победитель.

А победителей не судят.

- Пусти, скотина, мужлан, урод моральный!

- Тише, тише... мышка, сладкая... Не понимаешь, что меня это еще больше возбуждает, да? Глупенькая. Что, твоя Лютый тебя еще ничему не научил? Хотел все сливки снять, да? Сам? Извини. «Обломинго» твоему Лютому. Моей будешь!

- Не буду! Пусти! Все равно не буду!

Но он резко прекращает мое сопротивление. Хватает руки, заводит за голову. Ложится прямо на меня, давит мощью. Мне больно. Тяжело.

И дико страшно.

Это не со мной происходит! Не со мной!

Со мной не может быть такого?

- Красивая сучка... И заводная... Завела меня не по-детски. Анжелика... Маркиза ебанных ангелов...

Я в каком-то коматозе. Реальность для меня меняется как стеклышки в калейдоскопе.

То мне кажется, что все это не со мной.

То вдруг с отчетливой ясностью понимаю – это реально!

Этот огромный, сильный, красивый, но жестокий мужчина – реален!

Он лежит на мне и готов меня взять, порвать, уничтожить.

- Пожалуйста, не надо! Ну, пожалуйста! Вы же не плохой человек! Я знаю! Там, на ринге, вы же не стали добивать свою жертву! И... били вы его не так сильно, как могли... Подумайте, что вы делаете сейчас? Это ведь... это ненормально! И... противозаконно!

- Противозаконно то, что мой член все еще не в тебе. Но это мы исправим.

- Нет, пожалуйста! Нет!

Реву белугой, чувствую, как смешиваются слезы, сопли, ненавижу себя, но продолжаю умолять.

- Отпустите, прошу! Я... все сделаю! Все, что хотите...

- Мышенька, ну как ты не понимаешь, что хочу я от тебя только одного, а?

- Нет... не надо, нет!

Его рука гладит грудь, щиплет соски. Может это кому-то и нравится, но я не понимаю, как можно расслабиться и получить удовольствие, когда тебя вот так? Другая рука ползет вниз, накрывает лобок, массирует – я ничего не чувствую кроме отвращения!

Где? Где пресловутые ощущения из романов, когда ее тело начинает предавать?

Мое меня не предает!

Мое ненавидит этого хренова мужлана!

- Пожалуйста!

- Расслабься, дуручка, ну я же чувствую, какая ты горячая, страстная! Позволь себе все со мной! Позволь!

Пальцы раздвигают складки, закрывающие вход в мое лоно, там сухо как в пустыне Сахара. Ничего не течет! От слова совсем!

- Глупый мышонок. Я все равно там буду. Все равно!

Он смачно смачивает пальцы слюной и продолжает терзать мое тело.

Я понимаю, что это конец, когда слышу, как он расстегивает брюки.

Я вою от бессилия!

Реально вою!

Не хочу вот так! Господи! Нет!

- Да, мышонок, да!

ГЛАВА 7.

Звук пряжки ремня, «вжик» - молния.

Потом я чувствую, как моего бедра касается он.

Член.

Огромный.

Мне кажется, я чувствую его острый запах.

От которого у меня сводит желудок и горло сжимает.

И еще он мокрый. На нем влага.

Неужели это семя? Он что, уже кончить успел, пока меня терзал?

Или это... как же это называется? Есть ведь мудреное слово?

Не важно!

Господи, почему в такой момент в голову приходят какие-то дебилские дикие мысли?

О другом надо думать!

- Мышонок, сладкий, сочный как персик. Любишь персики?

Я любила персики. Очень. Теперь буду ненавидеть.

Как все, что напомнит мне этот день.

Господи, за что?

Неужели я берегла себя, хранила, чтобы быть просто-напросто изнасилованной каким-то ублюдком, считающим себя хозяином жизни?

Неужели моя жизнь закончится вот так, в этой убогой комнатенке, на грязном матрасе?

Я лукавлю. Комната совсем не убогая. Элегантная простота. Минимализм. Матрас мягкий и постельное белье явно очень дорогое и свежее.

Белое.

Словно нарочно, чтобы следы моей девственности были видны всем...

Мамочка! Господи! Прошу! Помоги! Если ты видишь меня сейчас! Помоги!

- Анжелика, послушай... - чувствую как неожиданно сменилась тональность его голоса, он стал спокойнее что ли, более низким и хриплым. – Послушай меня, девочка, я... я реально готов дать тебе все, что хочешь. Квартиру куплю, машину. К хренам Мини-купер, получишь «мерс», или «Порше», «бентли» с водителем пожизненно, хочешь? Хату в престижном районе. Дом. Хату и дом. Работать не будешь. Обеспечу всем. Положу на счет лимон баксов, два... три... тебе хватит. Скажи – «да»! Просто скажи мне сейчас – «да»!

Меня трясет. Я понимаю, что он говорит, но меня трясет. И тошнота подкатывает.

А его руки и губы продолжают хозяйничать на моем теле.

- Мышонок красивый мой, давай по-хорошему, а? Я сделаю так, что тебе будет хорошо! Очень хорошо! Кончат будешь – взлетать до небес. В раю побываешь! Я умею, знаю как. Все точки знаю!

Ничего ты не знаешь - хочу выплюнуть в него эти слова! – ничего! Меня не заводят движения рук и губ! Мне противно!

Дико, люто противно.

Мерзотно.

Я не отмоюсь никогда от этой грязи!

Понимаю, что даже если выйду отсюда живой – жить точно не смогу. И забыть не смогу.

И замуж теперь точно не выйду.

Ни за Лютого, ни за кого.

- Соглашайся, мышонок. Я тебя в золото одену. Я тебе весь мир покажу! Только скажи – да! Сделай это добровольно!

Он приподнимается на локтях, внимательно смотрит мне в глаза.

В комнате горит камин и ночник. В алом свете в его глазах плещется адское пламя.

Он красив дьявольской красотой.

Мой палач.

Кажется так просто сказать – да! Ведь столько всего наобещал!

Небо в алмазах!

Только веры ему нет никакой...

- Не веришь, да? Контракт подпишем, хочешь?

- Нет.

- И правда, зачем контракт! Слово Воина – слово чести. Не обману. Ну... хочешь вот...

- кидает взгляд на стол, на котором лежит распухший от карточек и купюр «лопатник». – Там не так много, хотя на картах прилично. Все твое.

- Дурак. Любую шлюху бы взял дешевле...

- Кто тебе сказал, что мне нужна шлюха, а?

- Покупают шлюх! Если женщину хотят, то...

- Ну, расскажи, расскажи! Что делают с женщиной, когда хотят? Что с тобой твой Лютый делает, а? Цветочки, ресторанчики, кафешки, воздушные шарики? Что? Что он делает, если ты пришла подработать в клуб, одетая как последняя блядь?

- Я не работать пришла! Это случайность! И одежда... это просто униформа!

- Если бы моя женщина так себя повела – убил бы.

- Так убей! Убей лучше, убей... - у меня опять истерика, реву, вою...

Он достает салфетки, вытирает мне щеки, нос.

- Хватит. Успокойся. И послушай. Что тут такого даже если и продаешься? Если за такую сумму продаешься? Не за сотку баксов, и даже не за две! Ты поняла хоть, дурында, что я тебе три лимона баксов пообещал, хату с домом и тачку – это еще лимон, или больше! За такую цену ты не шлюха! Ты нормальная умная девушка, которая извлечет выгоду из своего положения. Ну?

- Отпустите меня. Пожалуйста. Мне нечего вам дать. Но... из милосердия, просто...

- Дурочка. Где я и где милосердие! Ладно, хватит трындеть. Яйца сами себя не вылечат.

В последний раз спрашиваю – будем договариваться по -хорошему?

- Нет. Пусти. Ненавижу! Нет!

У меня новый виток психоза, который этот варварский воин купирует моментально.

- Дуреха. Люблю таких с норовом!

И его губы опускаются на мои. Жестко.

А руки...

Руки готовят член к тому, чтобы ворваться в меня.

Через мгновение.

ГЛАВА 8.

Головка члена упирается мне в складки.

Он сейчас сделает это, и я не могу помешать.

Закрываю глаза.

Прости меня Лютый, прости Олеженька! Не верю, что ты ему меня отдал! Ни единому слову не верю.

Он меня обманул, а я уши развесила.

Но... что теперь говорить.

Прости и... прощай.

Сглатываю слюну, пока монстр оглаживает своим огромным болтом мои нижние губы.

Он их смочил, там реально влага. Но это не моя влага. Он облизывал свои пальцы и размазывал там.

- В последний раз спрашиваю, будешь по-хорошему?

Качаю головой.

Внезапно мне становится все равно.

Пустота и апатия.

Пусть уже сделает это. Я устала ждать.

Хуже всего ждать смертной казни.

- Анжелика, сладкая, волшебная девочка! Почему, блядь ты меня так заводишь, а? В чем твой секрет, сучка? Невинная. Блядь! Я имел невинных! Всяких имел. Но... это... Скрутило как в рог бараний. Сил нет! И как оторваться от тебя?

Говорит, и нацеловывая мою шею, жарко, страстно. Но я словно замороженная. Мне все равно. Как будто это не со мной.

А он ведет губами от шеи ниже, к груди. К соскам.

Ведет, застревая на вершинках, которые сжались, но не от возбуждения – от холода и ужаса.

Меня морозит. Я леденею. Несмотря на то, что надо мной зависло огромное горячее тело.

Он продолжает путешествие, сопровождая свои движения жарким, пошлым шепотом, которого я почти не разбираю.

Рассказывает мне, что будет делать с моим телом. И как.

А мне снова хочется плакать. Чувствую, как слезы вытекают из глаз, скатываются по вискам, затекая в уши. Всхлипываю.

- Мышонок, сладкий. Блядь... охуенный!

Всхлипываю, подвывая.

Зачем это все?

Вся эта жизнь?

Зачем я была хорошей и доброй? Зачем любила всех? Прощала? Зачем старалась все помогать?

Никто не помог мне.

И не поможет.

Его губы уже на животе. Вылизывают пупок. Руки крепко держат бедра, не вырваться...

- Как же хорошо, сладко... Ты как наркотик, детка. Нет, к херам наркоту, ненавижу... как сладкий плод, самый вкусный, спелый, сочный... Течешь соком, брызжешь, утоляешь жажду... Дурманишь...

Он лгал. Я не текла. Я чувствовала, что там у меня все болезненно сухо!

Я запретила себе получать удовольствие. Да и как можно было?

Я что, кукла бесчувственная? Девка продажная?
Я не хочу его!
Не хочу отдавать ему себя! И не отдам!
Он возьмет меня – но возьмет лишь оболочку, тело!
Силой возьмет!
Его губы еще ниже.
Дрожу.
Никто еще не трогал меня там так! Никто не видел меня там!
Господи, да за что же? Почему?
- Мышонок, милый, маленький, девственный мышонок...
Его руки раздвигают бедра, которые я силюсь сжать.
Всхлипываю. Реву. Вою...
Пальцы раскрывают губы. Чувствую что-то горячее и влажное прямо там. Его язык.
Он лижет какую-то чувствительную точку. Спина автоматически выгибается.
Но не от того, что я хочу! Это боль! Дикая боль пронзает!
- Не надо! Мамочки! Прошу вас! Пожалуйста!
- Тише мышонок, тише... что же ты такая дикая... Расслабься. Получай удовольствие.
Это же кайф, когда тебя лижут тут! Я знаю какой кайф! Не первый раз это делаю! Все знаю!
Или ты у нас особенная?
Наверное, я особенная.
Наверное, у меня все не так.
Чувствую боль.
И мне мерзко.
А он...
Он втягивает в свой рот мою плоть и начинает сосать.
Я закусываю губу до крови и... кажется теряю сознание...

ГЛАВА 9.

- Эй, мышь? Мышка? Малышка? Ты отключилась? В себя приди!
Меня ведет. Я ничего не соображаю. Не вижу. Плышет все перед глазами.
Пытаюсь сфокусировать.
Он сидит на коленях между моими широко раздвинутыми бедрами.
Его член стоит колом. Прямо над моей промежностью.
Еще стоит.
Значит, он еще меня не... он еще не надругался надо мной?
Или... уже? И снова готов к бою?
Монстр гладит своего монстра. Надрачивает – кажется, это так называется?
- Какая ты неженка, с ума сойти! Первый раз такую встречаю.
Неужели? Почему я не удивлена?
- И, по ходу, фригидная ты. Не повезло твоему Лютому. Я тебя и так, и эдак, а ты сухая как глаза палача и безразличная как бревно. Как он, бедный, тебя трахать будет?
Уже никак.
Я знала, что Лютый после него ко мне не притронется.
И плевать, что свадьба у нас через три дня.
Все.
Финита.
С моста сброшусь.
Или уеду далеко. На север. В тайгу.
- Мне бы тебя на недельку себе. Я бы тебя всему обучил. Стала бы богиней секса. А потом замуж бы тебя выдал выгодно. И не за придурка этого, который себе погонялово дебильное придумал, какой он к херам Лютый? Недоносок депутатский...
Безразлично отвожу глаза.
Кончилась я. Нет больше Анжелики Сахаровой.
Оболочка.
Нет, с моста не буду. Грех.
Может, в монастырь пойду? Буду замаливать.
Хотя, это ведь не мой грех, его? Или мой тоже?
Он ведь прав...
Зачем я пришла в клуб?
Зачем надела эту униформу дикую? Попкой крутила, улыбки раздавала... Хорошо еще, лицо маской было закрыто.
Вздрагиваю, потому что головка его члена упирается мне в лоно.
Сейчас все закончится.
Но он не спешит проникать внутрь. Дразнит меня!
Водит по складкам, распалая себя еще больше.
И я не выдерживаю.
- Сделай уже это! Ну? Чего ты ждешь! Урод? Давай! Насилуй! Трахни меня! Ну?
- Какой темперамент! Его бы да в мирных целях!
Сволочь. Дышит тяжело! Чувствую, он на грани!
Сколько можно меня мучать! Терзать?
Сколько?
- Прекрати! Не могу больше! Сделай то, за чем забрал меня! Я не могу больше ждать!
- А я-то как не могу, знала бы ты! Потрогай яйца! Как страусиные, бля! Распухли!

Он продолжает елозить членом по моей промежности. Все быстрее.

Наклоняется ниже, ложится на меня.

Закрываю глаза и отворачиваюсь.

Противно.

Но его ладонь накрывает мое лицо, поворачивает.

- Я только что целовал тебя там. Хочешь попробовать какая ты на вкус, мышка?

Мычу бессвязно. Сил не осталось.

Одного хочу. Чтобы все поскорее закончилось.

А он накрывает мои губы своими.

Целует.

Осторожно. Нежно.

А я умираю под ним, потому что губы чужие, руки чужие, тело чужое!

Потому, что ведет себя как захватчик. Варвар!

Он не воин. Воин – это защитник!

А он...

- Девочка моя, сладкая, ну ответь мне, пожалуйста! Хоть на мгновение расслабься. Оставь уже эту свою глупую гордость. К чему она? Жених твой все равно тебя бросит. Да и... недостойн он такой как ты?

Он недостойн?

А ты? Ты достоин? - хочется вопить мне! – Ты мерзкий урод, достоин надругаться над моим телом?

Над душой моей?

Все вывернул. Перевернул.

Испачкал...

Поцелуй становится чуть острее. Но он все еще ласкает.

Словно... словно хочет одурманить меня. Обмануть.

Я хорошо поняла твою натуру, змий!

Я не поддамся.

Закрываю глаза. Стараюсь оцепенеть внутренне.

Он углубляет поцелуй.

И его член там, на моем лоне движется все быстрее, быстрее, быстрее...

Вот сейчас ворвется...

Ну?...

ГЛАВА 10.

Трение нарастает.
Он дышит тяжело, как марафонец.
Поцелуй уже не нежный, в нем страсть. Огонь.
Я сжимаюсь в комок. Деревенею.
Чувствую только боль, страх, унижение.
Господи, скорее бы все закончилось.
Скорее.
Я... мне надо будет заехать домой.
Собрать вещи.
Не знаю, сколько будет стоить билет. Куда лететь?
Норильск? Магадан? Мурманск?
Поискать города поменьше?
В деревню тоже нельзя. Деревенские сразу поймут, почему к ним деваха столичная зарулила. Ославят, шалавой назовут. Бабы сторониться будут. А мужики... мужики везде одинаковы, начнут подкатывать. А может... может и прижмут где в темном углу. Всей толпой.
Снова накатывает отвращение и тошнота.
Почему он в меня не входит?
Все еще хочет добиться того, чтобы я сама сдалась?
Поеду в город. Может удастся на работу устроиться. Буду жить тихо.
Доживать.
Без любви.
Кончилась любовь.
Обидно только, что детей не будет.
Не понимаю, что снова начинаю тихо скулить...
Детей!
Не хватало еще понести от этого уroda.
Всхлипываю. Постановываю. Все тело болит. Устала.
Морально, физически.
Совсем.
А этот все трудится, вколачивает в складки, не понимая, что только хуже делает!
Я не могу ему отдаться по своей воле!
Не смогу.
Тумблер в моей голове никто не переключит! Не получится.
- Мышонок, я уже на грани. Помоги мне. Хоть обними меня!
Не понимаю, что ему еще надо от меня?
Зачем он меня мучает?
Он ускоряется. Дыхание его становится шумным. Диким. Он хрипит. Стонет.
Поднимается надо мной, хватает член, из которого выстреливает белая вязкая жидкость.
Много жидкости.
Заливает мне грудь, живот. Попадает на лицо.
Мне кажется, меня вырвет.
Смотрю на него отстранено. Мысль мелькает – если бы я сдалась ему или... если бы с ним все было по согласию, по любви – мне бы эта картина понравилась.
Я могу посмотреть на него отстраненно. Как на произведение искусства.
Он красив. Мужчина-мечта.

Большой. Яркий. Харизматичный.

Сильный и властный.

Король.

Но я таких не люблю. Это не мой типаж и не мой формат.

Хочется свернуться клубочком. Спрятаться.

Или опять попробовать детскую игру?

Закрыла глаза – открыла, а ты в новом, счастливом мире.

Без боли, без болезней, без мачехи, без насильника.

Но это не работает.

Он ложится рядом. Грудная клетка вздымается, как у спортсмена, пробежавшего стометровку.

Смотрит на меня.

- Мышонок, тебе очень плохо, да?

Закрываю глаза и отворачиваюсь.

Он кладет на меня руку, притягивает к себе спиной.

- Пожалуйста... не надо...

- Все. Успокойся. Твоя девственность осталась при тебе, малыш. Давай поспим я устал.

- Можно мне...

- Куда?

Молчу. Стыдно сказать.

- В туалет? Вот туда иди. – кивает на дверь, которая у изножья кровати, не та, через которую мы зашли, рядом.

Иду в уборную, смотрю на себя в зеркало. Вижу его семя, застывшее на подбородке и...

Меня начинает безудержно рвать...

Склоняюсь над раковиной. Истекаю желчью.

Противно.

И больно. Желудок скручивает.

Перед глазами появляется стакан с водой.

- Выпей. Сейчас сделаю тебе чаю крепкого.

- Не надо.

- Молчи уже... Жанна Д'Арк. Ах, извини, Анжела...

Опускаю голову, включаю кран. набираю в ладони воду, погружаю туда лицо. Хорошо было бы захлебнуться...

- Анжелика. Тебе, конечно, сейчас плевать на мои слова, но ты... ты правда охуенная. Твой Лютый чмо...

Он выходит из ванной комнаты, а я сажусь на край роскошной джакузи и смотрю на воду, бегущую из крана.

Почему он не тронул мою невинность?

И какой в этом смысл если я все равно грязная?

ГЛАВА 11.

- Ну, доброе утро, малышка. Соскучилась?

Выхожу из-за водопада, за которым встал специально, чтобы посмотреть на неё.

Ангел. Анжелика Сахарова.

Маленькая милая малышка.

Малышка, запах которой преследует меня уже больше недели.

И запах. И мягкость тела. И нежность ее кожи.

И вкус...

Твою ж мать... Я никогда не был большим фанатом «куни», это можно делать далеко не всем крошкам. Только избранным. Самым-самым.

Нет, я не сноб, не ханжа.

Хотя, к хренам. Сноб и еще какой!

И женщины, которым я делаю это – должны быть достойны.

Да я в принципе не стану трахать недостойную.

Это слухи обо мне ходят, что я пол-Москвы на болте вертел.

Нет.

Даже не четверть.

Если совсем серьезно, то я шлюху трахал только один раз.

Я люблю нормальных женщин. А не тех, которые пропускают через себя всех подряд.

Мои куколки ко мне почти все попали невинными.

А эта...

Я ведь в клубе тогда сразу понял, что девочка случайная.

Реально не вписывалась, хоть и старалась не выделяться.

Я знал, что должна была прийти новенькая, на замещение. Официантки у нас работают всегда проверенные. То есть они не совсем официантки. Скажем так, девочки, которые совмещают работу официанток, гоу-гоу, иногда и стриптиз, иногда и могут по желанию согласиться на приват, со всеми вытекающими.

Эту взяли для моего привата.

То есть эта малышка должна была ублажить меня после боя.

Я знал, что выиграю.

Может, не хорошо так говорить, но... Знал. Я всегда знаю.

К слову, я и выигрываю почти все бои. Первых пару еще по молодости слил, дурной был, лез на рожон, и опытные, стратегически лучше подкованные соперники меня пару раз щемили.

Но я сделал выводы, стал умнее.

И вот, бой за Титул чемпиона клубной лиги остался за мной.

И девочка, которую привели для меня мне очень «зашла».

А я вот ей – нет.

Совсем нет.

Но не потому, что я такой страшный, или она такая разборчивая.

Просто девчонка не подозревала, что ее притащили как трофей. Привели как тёлочку на убой.

Хорошо, что я довольно быстро понял в чем дело. Пока ее тащили ко мне в апартаменты, которые я отстроил прямо при клубе, дал задание своим спецам выяснить, кто и откуда.

Мордашка мне показалась знакомой. Вспомнил, что видел её с Лютым.

И вообще, вспомнил...

Видел. Знал.

Нравилась.

Но она была, скажем так, из тех малышей, которых я не трогаю.
С такими много геморроя.

И вообще...

Почему я сразу не отправил ее? Зачем устроил ей всё это?

Хрен знает.

Адреналин в крови играл. Завела меня. Задела.

Захотелось слегка проучить.

Блядь, я и трогать ее не хотел, так, попугать чуток.

Чтобы женишку ее, Лютому кайфец обломать и научить, как с такими скромняшками
обращаться.

Сразу не вдуплил, что, по сути, Лютый сам ее и сдал.

Пиздец просто. Тогда по-настоящему стало девчонку жалко. И я ее отпустил.

Скрепя сердце и скрипя зубами, но отпустил.

Хотел совсем отпустить, с концами, вычеркнуть, заставить себя забыть.

Но, к счастью, не сделал этого.

Просто попросил кое-кого понаблюдать за ней. Как бы чего не вышло.

И хорошо, что я оказался таким продуманным.

Вышло.

Почти!

Знал, что Лютый ее кинет, я вообще сначала не понял, зачем ему нужна была свадьба с
этой девчонкой. Ну, не любовь же там? Не страсть?

Нет, конечно, все оказалось банально.

Когда-то папа девчонки был крупным чиновником, и сумел отхватить несколько прилич-
ных участков земли. Вроде как тогда не особенно эта земля была нужна. Так, просто, чтобы
была.

Но все растет, все меняется. Вот и город наш, столица, растет и меняется. И земелька,
которая раньше даже под дачное строительство мало подходила теперь стала нужна для того,
чтобы на ней хороший новый микрорайон возвести.

А это бабки. Охренительные бабки!

И вот Лютый и его семейка решили, что бабки лишними не бывают. А то, что вместе с
бабками девочка идет – так девочка-то хорошенькая, почему бы и не взять?

Хорошенькая.

Твою ж мать.

Она охрененная, эта девочка.

А Лютиков – гондон и лох, потому что проглядел ее. Прошляпил.

Променил на сестричку.

Только не факт, что папаша под сестричку земельку-то оформит, ох не факт.

Но... Мне по хрену. Их дела.

Мне просто...

Просто жалко стало этого Ангела, вот и все.

Усмехаюсь своим мыслям.

Жалко!

Ты, блядь, Воинов сам себе веришь?

Тебе ее в койку хочется затащить, и отыметь во всех позах! Жалко!

Но... отыметь, скорее всего, не получится. Да и...

Я не насильник, не урод моральный. Я просто побуду рядом. Стану ее боссом и... по
сути охранником при ней.

Потому что узнав, что она со мной – хотя бы в качестве секретаря, в моей команде – хрен
к ней кто посмеет сунуться.

Она считает, что Лютого и его семейку боятся и слушают?

Хрена с два!

Лютый – Лютиков, блядь – это так. Хрень собачья.

А вот Воинов – Воин! – это имя, с которым считаются у нас в городе.

Так что...

- Соскучилась, малышка? Что молчишь?

Вижу ужас в её глазах. Дикий неподдельный страх.

И это, блядь, очень больно...

Куколка мгновение стоит неподвижно. Оцепенела. Словно замерзла...

А потом.

Потом меня и ее спасает моя мгновенная реакция. Потому что я бросаюсь ей вслед и успеваю схватить её, уберечь от падения.

Держу ее трепещущее тело в руках и как кретин стараюсь набрать побольше ее аромата.

Вдохнуть, запомнить, дышать ею...

Твою ж...

Чувствую ее дрожь, трясет всю. Перепугана насмерть.

А я вместо того чтобы сразу успокоить – еще больше пугаю...

- Куда ты спешишь, малышка? Я думал, ты захочешь закончить то, что мы начали тогда.

В моем клубе. Ты ведь пришла, чтобы отдать мне девственность, да, детка?

ГЛАВА 12.

- Пустите, пожалуйста! Отпустите... - не кричит, еле шепчет, почти хрипит, голос пропал от страха.

Твою ж мать, от этого взгляда насмерть перепуганного у меня все внутри переворачивается.

И воспоминания накрывают.

Клуб. Бой. Малышка...

Готовлюсь к бою я всегда одинаково. Стандартная разминка, это все понятно. Но потом мне обязательно нужно побыть одному, посидеть в тишине.

Перезагрузку себе устроить.

Но перед этой перезагрузкой я обычно люблю посмотреть зал. Смотрю обычно из своего кабинета. Есть у меня там окно – в зале не видно, что оно есть. Никто не знает, что я могу смотреть на публику, только пара самых приближенных и тренер. Все замаскировано.

Не знаю, зачем я в свое время это сделал – захотел. И реально это мне нравится. Просто наблюдать, смотреть.

Вот пришли фанаты моего соперника. Сидят на столиком, хлещут пиво или вискарь. Я нюхом чувствую их тремор – они знают, что он проиграет, но надежда теплится – а вдруг? Вдруг Воин сегодня облажается, и победа будет за ними?

Ха! Я часто даже знаю кто из них сделал ставку на своего, а кто на меня. А кто-то ставит на обоих – так тоже можно сделать.

Всем хочется получить выигрыш. Но обычно выигрываю тут я.

Вот и сегодня, перед очередным матчем я наблюдаю за публикой.

И замечаю эту девчонку.

Одета как все. Грудь открыта почти до сосков. Красивая грудь. Почему-то сразу мысль – не натуральная. И хочется проверить.

Я знаю, что многие мужики выебываются, начинают вопить, что им нравится все только натуральное. Честно? Мне по хрену!

Я трогал офигенные сиськи, которые были сделаны хорошим хирургом – моим приятелем из известной столичной клиники. Офигенные!

Так что у меня нет никаких предубеждений.

Даже губки накачанные есть кайфовые, когда это не «эребор», когда все аккуратненько и со вкусом.

Такие губки вокруг члена смотрятся охренительно. И почему меня должно напрягать то, что они накачаны какой-то хренью?

Я, для того чтобы мышцы росли тоже всякую хрень раньше принимал. Да и сейчас, я знаю, что красивое рельефное тело, которое нужно для победы в конкурсах всяких там бодибилдеров без препаратов не сделаешь. Вопрос в том, что за препараты и как грамотно ты их принимаешь.

Так что...

А афродизиаки? Когда даешь крошке бокальчик шампанского с невинной дозой возбуждающего, а потом всю ночь кайфуешь от вида ее оргазмов?

Да, смотрю на новенькую, и сразу думаю о том, как красиво она будет подо мной кончать – значит будет!

Но понаблюдав за ней минут пятнадцать начинаю понимать – что-то с ней не так.

Да, сиськи почти открыты, да, юбка такая, что трусики на виду, и эта нежная полосочка кожи над резиночкой чулок. И пушистый лисий хвостик, прицепленный к юбке, глядя на который сразу представляешь анальную пробку в её узком колечке.

Она скорее раздета, чем одета, на лице маска, она старается двигаться сексуально...

Именно это меня и смущает.

Старается!

Она тщательно старается изображать раскованность, раскрепощенность, сексуальность. Раздает улыбки, пытается смеяться, выпячивает грудочки и задик.

И при этом я чую за километр ее неуверенность и страх. Она боится!

Боится быть в клубе, боится быть одетой вот так. Ей не нравится, когда ее лапают.

Она стесняется!

Блядь!

В моем клубе работает официанткой девчонка, которая стесняется? Really?

Это просто зашквар...

Навожу справки так, лайтово сначала, мол – что за?

Кое-кто из моего окружения ухмыляется, мол, Воин, че ты гонишь раньше времени, хотели сюрприз.

Ясно. Сюрприз.

До боя больше ни на что времени нет. Остаются мои пятнадцать минут одиночества. Настроиться. Выдохнуть.

Обнулиться, блядь.

А перед глазами ее фигурка, приятно округлая попочка, как орех, высокая грудь, которая идеально упадет в ладони.

Хочется даже подрочить, чего со мной давно не бывало. Обычно я свой болт сам не обрабатываю – для этого есть очередь желающих, которых я отбираю с особой тщательностью.

Ладно, выдохнуть! Впереди бой. Противник серьезный. Надо сосредоточиться.

Пропускаю один раз, потому что, блядь, вижу в проходе между столиками вип-зоны знакомый рыжий лисий хвостик.

И перепуганные насмерть синие глазищи, сверкающие в прорезях маски.

Эти же глазищи смотрят на меня сейчас.

- Пожалуйста... не надо...

Слезы повисают на ресничках, крупные. Глаза из-за них кажутся почти бирюзовыми, очень яркими.

- Дурочка, упала бы, ноги переломала. Зачем такие каблучищи напялила? Ты же на работу пришла устраиваться? Секретарем, а не девочкой по вызову?

Смаргивает, слезки стекают, не могу удержаться, сглатываю, так охота их слизнуть с ее бархатной белой кожи.

- Пожалуйста...

- Что заладила одно и тоже?

Всхлипывает, дергаясь, вырваться не пытается, чувствую, как оцепенела вся.

А я не могу больше ее держать. Если задержу хоть на секунду еще – не смогу отпустить. Поташу в тайный кабинет, в котором иногда приходится спать.

Кровать там шикарная, очень удобная. Правда, на этой кровати я еще не раскладывал ни одну малышку, но для этой можно сделать исключение.

Можно. Но я не буду.

Я дал слово, правда, сам себе, но слово я в любом случае держу.

Поднимаю руки, выпуская ее, но телом продолжаю загораживать выход.

- Успокойся. Не трогаю. Если бы не я – упала бы, расшиблась. Так что, скажи спасибо.

Еще всхлип. Губешки дрожат.

- Все, все, выдыхай, бобёр. Ничего я тебе не сделаю. Скажи только, реально, зачем ноги ломать, на таких коблах? Не в клубешник же приперлась?

- Дресс-код... - еле шепчет, но я слышу.

- Что? – вот тут реально не вдуплю я.

- У вас дресс-код, высокий каблук не меньше семи сантиметров, сглатывает, и шмыгает носом. Девчонка блин, сопливая, салага...

Хочу её так, что просто пиздец. На части рвет.

Но...

Нет, Воин. Нет.

Этого Ангела ты пока должен оставить в покое.

- Ноги болят?

- Что?

- Устали ноги?

Опускает голову и молчит. А я на расстоянии тех сантиметров, что между нами слышу стук ее сердца.

И опускаюсь перед ней на колени...

ГЛАВА 13.

- Ч-что... в-вы... д-делаете? – заикается от страха и слез, дурочка.

А может и не дурочка. Я ведь далеко не простой дядя, не дед Мороз и не добрый самаритянин. То есть, куколка соображает, что если она ко мне попала, то просто так я ее не отпущу?

Смотрю на нее снизу вверх, роста она не очень высокого, по сравнению со мной двухметровым - особенно, но ноги длинные, с такого ракурса кажутся бесконечными, хотя юбка стандартной офисной длины.

Беру ее за лодыжку, малышка успевает охнуть, но я не обращаю внимания, и снимаю с неё оружие пыток, которое девчонки почему-то называют туфлями. Ставлю ножку в одном чулке на ковер, продельваю ту же операцию со второй ногой. Убираю туфли в сторону. Встаю.

- Так гораздо лучше, правда?

Сейчас Ангел напоминает мне перепуганного зверька, оленёнка, который увидел льва и вот-вот умрет от разрыва сердца.

Зря я снял с неё туфли, без них она совсем малышка по сравнению со мной, хотя так-то я понимаю, что рост у нее средний, примерно метр семьдесят, может даже и повыше.

Я не особенно замарачиваюсь ростом девушек, с которыми завожу отношения. Меня больше интересуют иные параметры. Но глядя сейчас на эту куколку понимаю – она идеальная для меня.

И опять воспоминания о том самом дне прошивают мозг.

Испуганные глаза малышки-официантки. Пропущенный мной удар. Свист, улюлюканье, вой, крики поддержки, крики хейтеров, мечтающих срубить бабло на моем провале. И снова испуганные глаза, и ладонь, прикрывающая ротик.

Ох, милая, чтобы этот ротик обрабатывал сегодня ночью мой член я обязан выиграть! Поэтому я смотрю прямо на неё, улыбаюсь широко и...

И делаю то, что должен делать.

Несколько быстрых атак, пара серьезных ударов. Соперник в нокауте.

Бой закончен. Меня чествуют, аплодируют, а потом объявляют, что победителю положен сладкий приз.

И яркий луч света высвечивает в зале ты самую девчонку, которая сначала не понимает, в чем дело.

Она и потом не совсем понимает, когда ее ведут на сцену, когда я смотрю на неё оценивая.

Классная. Просто на сто баллов. Нет, на тысячу. Конфетка!

И пахнет так, что с ума можно сойти!

И кожа у неё отличная, гладкая, ровная. И кажется она даже почти без макияжа, то есть на лице нет тона, который, лежит как штукатурка, толстым слоем. Нет, ее кожа чистая, только глаза накрашены ярко, и на губках розовый нежный блеск.

Грудь все-таки натуральная, с близкого расстояния это очевидно. Так хочется прикоснуться! Погладить сначала ласково, заставить покрыться мурашками, чтобы сосочек стал остреньким, потом сжать сильнее, вынудить ее вздрогнуть, застонать. Потом опустить на это мягкое полукружье губы, растерзать, втянуть глубоко, обласкать языком, чуть прикусить зубами, а потом сновализать, так, чтобы у неё внутри все скрутило спиралью желания.

Пялюсь на грудь, сглатываю, потом смотрю ей прямо в глаза.

Понимаю, что в первый момент ангелочек думает, что все это игра.

Часть шоу.

Да, это и есть часть шоу. Точно. Вот только...

Подарок реален. Мне её подарили. И ей придется побыть моим подарком. А такие подарочки я, обычно, люблю пользоваться в спальне.

Но... До спальни нужно добраться, и зрителей там не будет, так что...

- Я вас поздравляю, вы... вы отлично справились, - голос у неё такой чувственный, с едва заметной хрипотцой, может оттого, что она все еще напугана?

Ничего, малышка, я постараюсь сделать так, чтобы твой страх прошёл.

- Справился, значит, заслужил подарок?

- Д...да, - рассеяно и смущенно растягивает губки в подобие улыбки.

- Спасибо! - я шагаю к ней, сгребая ее в свои медвежьи объятия, ухмыляюсь нагло. - Лучший мой подарочек, это ты, детка.

И целую. Целую жадно. Глубоко. Сразу чтобы до печенок прорвало. Запихиваю свой язык в неё, так, чтобы вздохнуть не могла.

Круто. Вкусная. Очень свежая.

Как клубника со сливками. Нежнота. Все как я люблю!

Чувствую, что она оцепенела, замерла.

Потом перехватываю взгляд, непонимающий, перепуганный.

Ну, а дальше...

Дальше одним движением забрасываю ее на плечо, делаю круг с добычей по рингу.

Малышка сначала пытается вырваться, но получает ощутимый шлепок по задку, потом я стискиваю её сильнее, так, чтобы не рыпалась особенно. Мне не нужно, чтобы кто-то понял, что малышка пока против.

Зрители неистовствуют. Мой член в штанах тоже.

Ему не терпится распаковать презент. И использовать по прямому назначению.

Спускаюсь с ринга, передаю девицу своим парням, делаю знак, чтобы вели её в мои апартаменты, сам даю задание срочно пробить – что за кролик попал ко мне в силки.

Узнаю, охреневаю. Но решаю не отступать. Слишком хороша, чтобы её отпустить. Слишком хороша, чтобы спустить все на тормозах и просто вернуть её Лютому с извинениями.

И мне слишком интересно узнать, почему же она согласилась прийти в мой клуб и отрабатывать вечер? Может, весь этот страх – просто игра?

Может, она сама готова лечь под меня? Есть какие-то скрытые мотивы?

А если нет, то...

Надо проучить её! Чтобы думать забыла о походах в подобные заведения и встречах с такими как я!

Вот только... не подозреваю, что вовремя остановиться я буду не в силах и игра зайдет далеко.

Вынырываю из воспоминаний, смотрю на нее. Понимаю, что пугаю ее до чертиков, но, честно говоря, ее испуг меня уже бесит.

Ей кого угодно нужно бояться, но только не меня!

ГЛАВА 14.

На самом деле это забавно. И сразу вспоминается, что мужчина по своей сути охотник. А охотник должен загнать добычу, поймать. Иногда, для того чтобы поймать, ему надо эту добычу напугать, заставить оцепенеть от ужаса.

Я, помнится, очень любил тот эпизод из «Маугли», когда удав Каа гипнотизирует несчастных обезьянок.

Сейчас в моем кабинете происходит подобная сценка.

Я удав, передо мной застывшая от страха маленькая обезьянка.

Нет, не обезьянка. Скорее лань. Трепетная.

Любопытно, куда приведет ее этот страх?

Пугать мне ее дальше, или все-таки дать возможность расслабиться? Успокоиться?

И что делать с диким желанием распробовать этот её страх, как тогда?

Захожу в апартаменты, и вижу ее, стоящую посреди комнаты с огромной кроватью.

Обнимает себя руками, напугана, дрожит.

А меня клинит.

Я ведь честно хотел спросить её о том, как она сюда попала! Просто спросить!

Выяснить, кто подставил такую милую девчулю «под монастырь»?

Как невеста довольно известного молодого мажора, который пытается и в бизнес, и в криминал, попала в мой клуб, да еще в такой роли и в таком виде?

Честно хотел просто спросить...

Но не смог удержаться.

Аромат ее просто с ума сводит. Аромат женщины и страха.

Это и заставляет меня изменить план.

Я дико хочу распробовать этот страх на вкус.

Пригубить.

Поэтому и прижимаю к стене, требуя снять тряпки, раздеться.

Распаковать подарочек.

Малышка же поражает меня стойкостью.

Она не собирается сдаваться. Сопротивляется, несмотря на мои угрозы. Ругается, отбивается.

Не понимает, дуручка, что охотника это еще больше заводит!

Сопротивление.

Целовать ее приятно, даже несмотря на то, что так и норовит мои губы и язык укусить, что не отвечает. Понимаю, что ей совсем неприятно.

Но не останавливаюсь.

Запускаю руку ей в трусики, которым жить осталось от силы пару секунд, а там...

Я думал, там хоть чуть-чуть будет влажно. А там просто пустыня Сахара.

Но зато местечко гладенькое, нежненькое, не бритое – эпиляцию сделала.

И от этого меня тоже клинит. Для кого сделала?

Для мудака Лютого? Он эту красоту пробует?

Или еще не пробует?

Она ведь девственница? Это невооруженным глазом заметно, у меня на такие вещи нюх и стойка.

Страх маленького Ангела заводит.

А я ведь нормальный мужик! Меня это должно остановить

Я же не насильник какой-то...

Сейчас вот надо просто опустить руки, подать ей остатки платья, а лучше свою футболку или рубашку из шкафа достать. Извиниться. Отправить домой на машине.

Только сначала все-таки узнать, кто кроху подставил и сказать, чтобы подальше от этих людей держалась.

Надо.

Но не могу.

Просто физически не могу. Меня к ней словно магнитом. Словно каким-то невероятным суперклеем приклеило!

Если уберу от неё руки просто сдохну от жажды. Помру.

Нет, трахать я ее не буду. Наверное. Это уж совсем зашквар. Реально изнасилование, в натуре. К этому я не готов.

Или...

Нет, блядь, войн! Нет!

Но целовать, трогать, смущать... кто мне пока запретит?

Она что ли?

Ну, попыталась со мной подраться, поняла, что против лома нет приема. Дальше что?

Стоит застыв, мучительно пытается придумать отмазки.

Что? Гепатит? Слив засчитан. Но нет. Этого я не боюсь.

Деньги?

Капец... она мне бабки предлагает! Квартиру продаст, твою ж дивизию.

Бедная девчонка, мне ее жаль.

Она меня купить пытается, а я ее. Обещаю хату, тачку, только бы...

Только бы прекратила сопротивление и сдалась.

Потому что очень хочется. Член колом стоит в ожидании, в предвкушении.

Хочется положить эту малышку на спинку, любоваться упругими грудочками, наслаждаться ими. Облизать, пососать, погладить. Потом спуститься ниже, пупок языком исследовать, вдыхать аромат кожи на впалом животике.

А потом еще ниже.

Рассмотреть её пизденку мягкую, гладкую, сладкую, такую аккуратную. И дырочку, в складках спрятавшуюся, словно в створках роскошной, недоступной, редкой ракушки.

Провести по лепесточкам сначала пальчиком, нежно обрисовывая, не раскрывая. Потом губами. Покрывать легкими невесомыми поцелуями, упиваясь этой нежностью. Дышать её ароматом. Девичьим, невинным, и в то же время острым, страстным.

Потом найти горошинку клитора, облизать, потеребить, всосать, заставляя девчонку выгнуть спинку и стонать, кричать всхлипывать.

Всего вот этого хочу. Очень.

Но пока только напирая, раздражаю, пугаю.

Придуриваюсь, рассказывая ей о дефлорации, о том, как я с ней это проделаю. Прекрасно понимая, что в нынешней ситуации мне это вот вообще ни разу не светит!

Но она то этого не знает!

Боится и психует еще сильнее.

Глупышка.

Не придумывает ничего лучше, чем признаться в том, кто ее хахаль.

Кроха, да я знаю! Прекрасно знаю!

Мудак, который любит кидать понты дешевые!

Сам Лютый по сути – полный ноль, зеро, никто. В серьезных кругах его не считают за человека, с которым стоит вести дело. Он так, шестерка, мелкая сошка. На побегушках у отца и брата.

Зато гонору!

Ну вот в основном такие малышки, дурочки, на него и ведутся.

Звоню Лютому. А крошка в панике. Её истерика, кажется, апогея достигает.

Особенно, когда она слышит и понимает, что Лютый за неё не вписался.

Да уж.

Я бы на ее месте продумывал бы план, как ему отомстить. И мщение было бы жестоким.

Но эта ягодка наверное и не знает, что такое месть!

Блядь, да где их таких делают? Овец невинных и наивных?

Забывают им добавлять жизненно важные опции. Такие как инстинкт самосохранения.

Именно этот инстинкт должен был сработать тогда, когда ей предложили появиться в моем клубе в качестве официантки. С почти голыми сиськами и лисьим хвостиком.

Теперь извини, детка! У меня на тебя встал, как ни на кого уже давно не стоял. И с этим надо что-то делать.

И я делаю.

Почти...

Стоим в моем кабинете друга напротив друга. И явно думаем об одном и том же. Вспоминаем.

Я не без удовольствия, но с сожалением.

Она...

Она с ужасом.

Ладно, хватит. Что-то сильно много я запугиваю эту куколку. Надо сменить тактику. Может это сработает?

Эх, Воин, знаешь же, что завоевание не будет быстрым? Да и надо ли её завоевывать?

Ты был охотником, а теперь решил побыть охранником. Поддержать девушку, попавшую в трудную ситуацию.

Так поддерживай, а не топи снова!

- Вы... вы меня... отпустите?

Голосок дрожит, обладательница его тоже.

Да хватит уже из меня монстра делать! Я как раз ни хрена не монстр. Был бы монстром – взял бы и сорвал ее цветочек еще в тот вечер.

Монстры в её ближайшем окружении – вот это точно, проверенная информация. И это я хочу до неё донести. Так что...

- Отпустите, или... - снова всхлипывает.

Плакса, блин. Даже бесит уже! Не может себя в руках держать!

- Успокойся, я ничего тебе не сделаю. Не притронусь больше. Проходи, садись к столу.

Резюме положи.

ГЛАВА 15.

- Успокойся, я ничего тебе не сделаю. Проходи, садись к столу. Резюме положи.

Он... он это серьезно? Вот просто так взять босиком пойти к столу, отдать ему резюме? Может, еще рассказать о своих рабочих навыках? О том, что умею и что не умею? Вот только... в какой сфере? В какой плоскости? В горизонтальной?

Меня трясет, не могу остановиться. Он пугает меня. Сильно пугает.

Я каждую секунду жду, что он на меня набросится. И все повторится как тогда, в тот жуткий вечер...

В висках стучит. Гремит просто.

У меня с детства иногда бывали приступы головной боли. Сильная мигрень, такая, что двигаться не можешь. И сейчас я стою в ванной и стараюсь не шевелить головой. Боюсь, что приступ накатит.

И тогда я буду как овощ. В таком состоянии только упасть.

А мне надо как-то выбраться отсюда, пока этот варвар не передумал.

Почему он меня не...

Нет, я не могу сказать, что он меня не тронул.

Тронул. Еще как...

Как никто раньше не трогал.

Лютый, то есть... Олег, он... Он меня целовал, обнимал, конечно. Мы с ним даже...

Ну, лежали вместе, баловались, но аккуратно. Олег не касался меня там, и я его тоже. Он говорил, что его дико заводит моя невинность и ему по кайфу.

- Малышка, я охреневаю от мысли, что у нас реально будет брачная ночь. Что ты у меня такая.... Чистая. И что потом ты будешь моей, только моей...

Он говорил это, и я таяла.

Я уверена была, что он не врет.

Правда... Сестрица моя как-то несколько раз пыталась начать разговор, мол, Олег взрослый мужчина, и неужели я думаю, что он надел венец безбрачия и устроил себе добровольный целибат до свадьбы.

- Энджи, я, конечно, ничего не хочу сказать плохого об Олежке, но давай будем реалистами, а?

- Марика, не надо, пожалуйста! Не хочу об этом говорить. И слышать не хочу!

- Давай, ага... надевай свои розовые очки! Дурочка, сама же потом мне спасибо скажешь!

- Спасибо за что?

- За то, что я тебе на мужиков глаза открываю.

- Марик, я не дурочка. Я понимаю. Да, у Олега были женщины...

- Были?

- Да, были. Он мне сам все рассказал. А теперь у него есть я. И он готов ждать. Меня!

Да, он был готов ждать.

Но...

После сегодняшней ночи...

И почему я сейчас об этом вспоминаю? Господи...

Я все еще сижу на краю огромной джакузи. В такой и утопится можно. Если что...

Может, так и сделать?

Слышу за дверью возню, но мне даже уже не страшно.

Что он может сделать мне еще?
Довести дело до конца? Закончить?
Трахнуть меня?
Что измениться?
Я и так чувствую себя использованной, грязной. Мне не отмыться.
Возможно, если бы я не назвала имя Лютого, этот варвар не позвонил бы ему, Олег бы ничего не узнал и...

Ох, нет.
Я...

Я не смогла бы промолчать. Рассказала бы Олегу сама. Обо всем рассказала.
Можно было соврать ему о ночи в клубе. О том, что сестра попросила меня прийти сюда вместо неё. Убеждала, что никто ничего не узнает, а для неё это вопрос жизни и смерти.
Она плакала. По-настоящему плакала. А я...

Я как глупая дурочка не смогла ей отказать.
Знала ли она, что я стану трофеем Воина, которому больше подходит прозвище – варвар?
Специально ли она меня подставила?
Имеет ли это значение сейчас?
- Эй... Ан... Анжелика? Ты... ты там живая?
Живая. И голая.
Если он войдет, то...
Впрочем, какая разница?
- Все нормально, - стараюсь говорить громко, чтобы услышал.
Чувствую мурашки, бегущие по коже. Мороз. Холодно мне.
Вижу висящий на крючках халат. Сдергиваю, пытаюсь прикрыть тело.
Он заходит.
Бесцеремонный. А вдруг я тут...
О, Господи, какая разница что я тут делаю? Не важно. Ему вообще плевать, я думаю.
- Я сделал чай. Тебе нужно принять ванну. Сейчас помогу.
- Не надо.
- Не спорь. Надо.
Не спорь! Конечно.
Да, к чёрту. Я и не буду спорить. Мне все равно. Ванна – отлично. Замечательно. Лечь на дно и...

- Думаешь о том, как бы утопиться?
Смотрю на него. Что в голове у этого человека, а? Он хоть понимает, как поступил со мной?

Он красивый, сильный, явно от женщин у него нет отбоя. Зачем все это?
Зачем вот таким мужчинам кого-то похищать и насиловать? Это... такой вариант извращений? Может, от простого секса он уже удовольствия не получает?

Варвар делает шаг ко мне. Я дергаюсь, он замечает движение.
- Не бойся. Сказал же – не трону. Встань. Я наберу ванну. Ты замерзла и...
Грязная. Это он хотел сказать?
Только... разве такая грязь отмывается?
- Успокойся. Пожалуйста. Все... все будет хорошо.
Правда? Он серьезно?
Не выдерживаю и начинаю смеяться, хохотать! У меня настоящая истерика! Дикая, такая, что мне больно.
Он шагает ко мне, рывком поднимает, прижимает к себе.
Мне все равно уже, пусть трогает. Мне без разницы.

- Тише, тише... малышка... все, все...

Даже не пытаюсь вырваться.

Мне все равно.

- Успокойся...

- Успокойся. Правда. Я... я хочу тебе помочь.

Это какая-то насмешка!

Встряхиваю головой, прогоняя жуткие воспоминания.

Есть ли смысл их прогонять? Вот он, передо мной, страх и ужас той ночи.

Снова, как и тогда просит успокоиться. Не понимает, что ли, что если сто раз сказать успокойся, можно до нервного срыва довести?

Варвар проходит к столу, садится в кресло. Огромный, вальяжный. Красивый. Он правда красивый. Хорош, как любое абсолютное зло...

- Анжелика Александровна, смелее, проходи, садись. Я в курсе твоих проблем, знаешь ли. И в курсе проблем твоей семьи, так что... Сесть и поговорить нам все равно придется.

Ну что... это называется «приплыли»?

ГЛАВА 16

Смотрю на неё, стараясь скрыть то, странное, непонятное, что со мной творится.

Повторяю «успокойся», вижу, что маленького Ангела это бесит. Но я не ей говорю, больше себе.

Потому что реально успокоиться надо мне. Мне Владиславу Владимировичу Войнову, владельцу компании «VVV».

Успокоиться и принять как данность то, что Ангел меня... ненавидит.

Реально.

Ну, а что я хотел?

Не умеющий вовремя останавливаться огребает, что уж там.

Это и в спорте работает. Вовремя надо успокоиться, остановиться, взглянуть трезво на противника. Сбить с самого себя спесь.

Мне вот это в ту ночь не удалось.

Слишком сладко она пахла.

Слишком нежной была. Беззащитной.

А я, придурок, вместо того чтобы защитить...

Ладно, тогда не защитил – буду сейчас, значит, защищать.

Он алчной семейки, которая решила этой девочкой со своими долгами рассчитаться. Вся эта история мне совсем не нравится. Но я знаю, если девчонка останется рядом со мной – целее будет.

Только... как-то все это надо ей объяснить, деликатно. Чтобы не очень поняла в чем суть дела.

Я и сам пока не вдуплюю, в чём основная суть.

Знаю про землю, которая принадлежит папаше малышки Ангела. Знаю, что Лютый на эту землю глаз положил. Почему положил – понятно.

Сейчас стройки вокруг всей столицы идут. С размахом. Да, все то, что дальше пятидесяти километров – если это не какая-то там сильно особенная зона, с водохранилищами там, заповедниками, яхт-клубами и гольфом – стоит не дорого. Но «по-любасу» себестоимость строительства намного дешевле стоимости конечного продукта, то бишь квартир.

А та земелька, что у Ангелова папани в собственности – кусочек лакомый. И она всего в двадцати километрах от МКАД. И рядом есть дорога приличная, то есть, провести небольшой кусочек от трассы – и вуаля!

Теперь дальше.

Если Лютый так просто сдал невесту мне на поругание, значит он нашел другой доступ к вожде ленным гектарам, так?

Именно. Там и другая сестрица имеется. Правда, она не родная дочь Сахарову – отцу Ангела. Но я уже выяснил и то, что отец теперь не у дел.

Он после инфаркта. Слаб. Мало принимает участия в бизнесе.

Все в свои руки взяла мачеха Ангела.

Мне кажется, или я сейчас практически цитирую долбанную Золушку?

Мачеха, сестра, принц твою ж тригонометрию...

Только вместо туфельки – невинность, которую она чуть не потеряла со мной.

А вместо кареты в тыкву превратилось ее наследство. То есть собственность ее отца.

Которую теперь хотят передать Лютикову. Вместе с сестричкой Золушки.

Странно, почему Лютый сразу взялся не за ту сестру?

Возможно, просто не в курсе был, что Сахаров не у дел?

На самом деле меня это вообще ни разу не волнует. Меня волнует теперь кое-что другое.

Мне тоже нужна эта земля.

И деньги, долги мадам Сахаровой – той самой мачехи.

Они с дочуркой привыкли жить на широкую ногу. И в какой-то момент оказалось, что эти красотки в долгах, как в шелках.

Собственно, как я понимаю, эту информацию они Золушке, то есть Ангелу, то есть Анжелике озвучили.

Семейство в долгах. Она должна помочь отцу.

Только вот масштабы трагедии не раскрыли.

Не сказали, что, даже работая у меня и получая заработную плату, положенную... ну, хорошо, пусть не простой секретарше, личной помощнице, к примеру, она не расплатится по этим долгам быстро.

Впрочем, долги я уже покрыл. То есть... теперь я единственный кредитор семейки Ангела.

И пусть она думает, что отрабатывает долг.

Я не скажу о главной цели своей, скажем так, благотворительной акции.

Мне надо, чтобы она была рядом со мной. Все время. Да, именно, все гребанное время.

У меня на глазах. Под боком. Под рукой.

Чтобы я знал где она, видел и слышал.

Пробегаю глазами резюме.

Я читал его уже, на самом деле. Малышка-то у нас совсем не глупая. Институт успела окончить, правда, пока только четыре года, бакалавр, но написано о планах поступить в магистратуру.

Похвально. Не могу сказать, что я люблю сильно умных и работающих женщин. Ну, то есть я бы не хотел, чтобы моя жена работала, например. Хотя... иногда представляю, что в моем доме сидит какая-нибудь гламурная инста-дива, ни хера не делает, кроме маникюра и депиляции, и как-то... тошно.

Нет, конечно, когда родится ребенок она будет заниматься им – смешно, вспоминаю некоторых жен знакомых, хрена с два они детьми занимаются. Там по три няньки на каждую сопливую мордашку. А у мамочек – фитнес, шоппинг, пилинг, херилинг...

Так, что это я задумался о жене и детях? С дуба рухнул?

Бросаю взгляд на Ангела. Замерла, сидит, рассматривает картину на стене. Картина хорошая, известного мастера прошлого века. Не копия, естественно. Не скажу, что я большой знаток и любитель живописи, нет.

Но как бизнесмен знаю – такие вещи действуют на людей. Тот, кто приходит в мой кабинет и видит на стене, например картину Климта или Модильяни, понимает, что к чему.

- Нравится картина?

Ангел медленно поворачивает голову. Она все еще на взводе, не успокоилась, я её могу понять, но меня это выводит из равновесия.

Злит. Не на неё злюсь, опять же.

Только на себя. Только я виноват во всей этой дурацкой истории.

Ну, значит мне и исправлять.

- Завтра к работе приступить сможешь?

- Что?

ГЛАВА 17.

Вижу, как лицо ее красными пятнами покрывается.

Она что же, думала, я шутки шучу?

- Анжелика Александровна, вы сюда пришли на работу устраиваться, я правильно понимаю? – замолкаю, жду ответа.

Вижу, как дергается тоненькая шейка, горлышко, сглатывает, понимаю, что у неё перехло во рту, от страха. Смешно даже. Напугал девочку до смерти. Тоже мне, настоящий мужчина, кавалер, хренов.

- Воды?

Быстро мотает головой, но я все равно встаю, протягиваю ей бутылочку – дорогушая французская марка тут стоит для понта, я сам пью, обычно воду из кулера, который стоит в соседней комнате, там мое личное пространство. И диван удобный.

Ох, чёрт, про диван-то я совсем не вовремя вспомнил, взять бы эту малышку, встряхнуть хорошенечко, напомнить, что ей уже давно не шестнадцать и в её возрасте давно пора с мужчинами вести беседы в горизонтальной плоскости. Особенно с теми мужчинами, которые смогут все ее прелести оценить по достоинству. Так, что ей никогда в жизни больше не придется думать о том, где заработать и как...

Но понимаю – все это не её история.

И про диван ей вообще знать не обязательно.

Хотя она узнает, когда начнёт работать. Просто, потому что ей придется в той комнате часто бывать.

Увы, к моему большому сожалению, совсем не на диване.

- Спасибо, - это она мне, за воду. Ну, слава тебе, Господи, немного хоть отошла, оттаяла.

- Анжелика Александровна, блин... имя у тебя, конечно очень красивое, но длинное...

Покороче, нельзя?

Опять краснеет. Откуда у неё этот заряд алой краски-то? Нет, наверное, уж лучше пусть краснеет, чем бледнеет от ужаса.

- Можно. – голову опускает, к воде не притронулась даже.

- Ты, воду-то выпей. Легче станет.

Вижу, что ей уже хочется мне ответить. Но все еще боится. Хотя тогда, в клубе, дерзила она знатно. Особенно поначалу. А потом...

Не понимаю, каким чудом удастся её истерику остановить. Только билась, рыдала и хохотала у меня в руках, и вот уже обмякла, просто повисла на моих руках.

Голенькая... ледяная вся.

Ох ты ж млять... чувствую себя мудачилой конченным. Хуже, чем этот её... Лютый, тварь поганая.

- Тише, тише... все...

Поднимаю, сажаю ее на длинную столешницу от раковины идущую, специально в плане такую обозначил, чтобы можно было на неё кого-то посадить и... Трахнуть сладко, а потом сразу в ванну лечь, с пузырьками и там... там продолжить.

Только этой мелкой на сегодня впечатлений хватит. Выше крыши ей их.

Накрываю ее тело халатом, вижу, что мои взгляды ее ранят по-прежнему. Больно ей, что я её голую вижу, дурно.

Эх...

Снова мысли – откуда ж ты такая, детка, непуганая? Где тебя держали? В башне что ли? С драконом тебя охраняющим от жизни? Принца, небось, ждала. А тут я. Нихуя не принц, твою ж...

Ладно.

Наполняю ванну, добавляю пену, масло расслабляющее – оно у меня везде, где бы я ни жил, куда бы не поехал.

Хороший массажист порекомендовал. Аромат и текстура очень способствуют тому, чтобы мышцы забитые или в тонусе отпускало.

Джакузи наполняется до половины, поворачиваюсь к маленькому Ангелу – она сидит с закрытыми глазами, привалившись спиной к стене. Спит что ли?

Подхожу, трогаю за плечо тихонько.

- Эй, сладкая, спишь?

Она резко распахивает ресницы, подбирается вся. Опять этот животный страх в глазах.

Ох, кроха, кроха... да не буду я тебя насиловать! Все! Уймись уже, проехали... Хотя, яйца у меня по-прежнему звенят, и член колом на неё! Хорошо, трусы узкие, прижимают его как надо, чтобы не испугать еще сильнее. Если ее можно еще сильнее напугать.

- Давай, пойдем в ванную...

- Не н-надо... н-не ... хочу...

- Надо и хочешь. Не бойся, я с тобой не полезу. И трогать не буду. Помогу только зайти и выйти. Ясно?

Не кивает, отворачивается. Словно показывает, что ей вообще плевать на то, что я буду делать.

А может и плевать... как бы она это... умом не тронулась. Ведь тепличная же, видно сразу. А тут я...

Воин, во всей красе.

Поднимаю ее на руки, хочется застонать от бессилия. Сам себя загнал в западню!

Если бы повел себя иначе, может был бы у меня шанс получить от неё ласку. Ответ.

Хотя, такие вряд ли быстро сдаются. Наверняка не повелась бы ни на красивые слова, ни на подарки, ни на ласку...

Опускаю ее тело в воду, сначала потрогав, не горячо ли, слышу полувздох-полувсхлип.

Руками грудочки прикрывает. Смысл уже прикрывать? Все я видел, все оценил, даже попробовал.

И опять мысль – лучше бы я этого не делал.

Потому что потому.

Забыть такие прелести быстро не получится. А так как я их ко всему прочему еще и не получил – будет хотеться.

Запретный плод, мать его етить!

- Отмокай. Тут на полке все, что надо, мыло, мочалки новые, гель для душа. Оставлю тебя минут на десять, хватит.

Молчит, на меня не смотрит, не кивает.

Ладно, Воин, вали-ка ты, пока тебя не переклинило и ты не залез к ней, чтобы показать, что в таких джакузи лучше мыться вместе. И не мыться тоже.

Выхожу, и хочется кулаком об стену.

Вот это ты попал, Войнов!

Вот это попал...

Чувствую, как челюсти сжимаются, лучше не вспоминать. Чревато. Ну, да ладно. Наблюдаю, как Ангел воду глотает-таки. Порядок. Это лучше, чем мёртвая царевна тут сидела бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.